ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного еврейского фонда „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот”

Издаётся с декабря 2000 года.

Нисан/Ияр 5783 апрель 2023 №4(256)

Второй Песах

День 14-го Ияра называется „Вторым Песахом” (Песах шени), ибо в этот день во времена, когда существовал Иерусалимский Храм, приносили пасхальную жертву те, кто не имел возможности принести её в срок (14-го Нисана) из-за того, что находились в состоянии ритуальной нечистоты или не могли вовремя прибыть в Иерусалим из удалённого места. В Иерусалимском Талмуде этот день назван „Малым Песахом”

14-е Ияра не является праздничным или полупраздничным днём. Однако поскольку во времена Храма это был радостный день для всех тех, кто исполнял в это день заповедь о пасхальной жертве, мы продолжаем выделять его и сегодня. Поэтому 14-го Ияра мы не читаем покаянную молитву Таханун. Существует обычай кушать в этот день мацу, оставшуюся от праздника Песах, в память о пасхальной жертве, которая съедалась вместе с мацой.

Существует принципиальное отличие пасхальной жертвы от всех остальных жертвоприношений. Для принесения любой другой жертвы еврейским законом установлено определённое время, если это время прошло, жертва уже не может быть принесена. Однако пасхальная жертва, несмотря на то, что Тора точно установила время её принесения, в определённых случаях должна быть принесена в указанный законом второй срок – 14-го Ияра.

Тот, кто обязан был принести личную или общественную жертву, но не сделал этого, не выполнил позитивную заповедь Торы, однако и не нарушил её запрета, и закон не назначает ему никакого наказания. Однако с пасхальной жертвой дело обстоит иначе. Тот, кто намеренно не принёс её, подлежит суровому наказанию – карету (отторжению от Источника жизни). Из того, насколько суровому наказанию подлежит тот, кто сознательно отказался от выполнения заповеди о пасхальной жертве, мы учим, что награда за её исполнение должна быть больше. Ведь мера добра (и награды) больше и полнее меры беды (и наказания) в 500 раз!

Именно поэтому на втором году после Исхода из Египта, когда евреи справляли свой первый Песах в пустыне, те из них, кто были ритуально нечисты из-за прикосновения к человеческим останкам и не могли принести вовремя пасхальную жертву, пришли к Моше и Агарону и сказали: „За что же мы будем лишены того, чтобы принести жертву Г-спода в назначенное для неё время среди сынов Израиля?” (Бемидбар, 9,7)

Они сказали: „Хотя мы знаем, что не будем наказаны за неисполнение заповеди, поскольку не имели возможности её исполнить, но почему мы должны лишиться великой награды за её исполнение?”. Наши мудрецы учат: „Тот, кто намеревался исполнить заповедь, но не зависящие от него обстоятельства лишили его такой возможности, удостаивается той же награды, какой удостоился бы, если бы исполнил эту заповедь”.

Почему Тора установила „Второй Песах” именно 14-го Ияра? Ведь для того, чтобы все евреи вернулись в состояние ритуальной чистоты, достаточно было бы двух недель, а не месяца!

Рабби Яаков Амдин объясняет это так. В год Исхода из Египта евреи питались запасами взятой из Египта мацы вплоть до вечера 15-го Ияра. Стало быть святость Песаха и чудо Исхода, тесно связанные с мацой, непосредственно распространялись только до этого дня. Поэтому „Второй Песах”, когда в доме у нас находятся и маца, и хамец, назначен на 14-е Ияра – последний день, когда у евреев, вышедших из Египта, оставалась маца.

Такое же объяснение дал и Гакоген из Люблина в книге „При цадик”.

В 2023 году 14 Ияра выпадает на 5 мая.

О празднике Лаг ба-Омер

Выйдя из Египта, сыны Израиля направились к горе Синай, где им должен был открыться Вс-вышний и даровать Тору. 50 дней прошло между Исходом из Египта и Дарованием Торы. 50 дней напряжённого нетерпеливого ожидания великого дня. Весь народ считал, сколько дней уже прошло, и насколько они приблизились к горе Синай. С тех пор принято считать дни между праздниками Песах и Шавуот – это заповедь счёта дней омера (сфират hа-омер). Слово „омер” на иврите означает „сноп”, а ещё омер – это мера сыпучих тел, которая в древние времена считалась достаточным количеством зерна для пропитания одного человека на день.

На второй день Песаха полагалось приносить дар в Храм, а именно – сноп ячменя нового урожая. Это был первый омер. На следующее утро возносили Б-гу молитву об урожае. Начинали счёт „дней омера”.

На 50-й день в Храм приносили второй омер – сноп пшеницы нового урожая. Согласно Торе, время между первым омером и вторым сопряжено с большим количеством ограничений. Оно называется периодом трепета и надежды, т.к. в эти семь недель решается судьба всего года – быть ему урожайным или нет. И лишь на 33-й день счёта дней омера, в Лаг ба-Омер, снимаются многие ограничения, устраивается как бы „перерыв” в тревогах семи недель.

Лаг ба-Омер – 33-й день омера (по еврейскому календарю – 18 Ияра). Потому праздник так и называется, что выпадает на 33-й день счёта дней омера. Истоки весёлого праздника Лаг ба-Омер теряются в неизвестности. До сего дня никто из учёных не может сказать, что именно отмечает Лаг ба-Омер. Этот день известен как „праздник учащихся”. Дети в хедерах и ешивах освобождаются от занятий. В Талмуде, однако, нет на это никаких указаний. В современном Израиле 18 Ияра – молодёжный праздник – День студента.

Есть мнение мудрецов, что именно в Лаг ба-Омер израильский народ впервые получил манну небесную.

Много веков тому назад в Стране Израиля жил великий мудрец Торы – раби Акива. Он был одним из самых больших знатоков Устной Торы, которая объясняет смысл Письменной Торы и указывает, как на практике следует исполнять её заповеди. У раби Акивы было 24 000 учеников. И вот однажды между праздниками Песах и Шавуот, как раз тогда, когда считают дни омера, разразилась страшная эпидемия и все его ученики умерли. Мудрецы объяснили эту беду наказанием свыше за то, что ученики раби Акивы не относились друг к другу с должным уважением. Народ горько оплакивал гибель учеников раби Акивы, и с тех пор сложился обычай избегать веселья в эти дни. Во время счёта дней омера не принято устраивать свадьбы, стричься, наслаждаться музыкой и пением...

Предание говорит, что на 33-й день счёта омера прекратилась эпидемия, унёсшая жизни учеников раби Акивы. Но какой эпидемии? Если это была болезнь, то почему она обрушилась только на изучающих Талмуд, а не на всё население?

Большинство современных учёных считают, что это была не болезнь. Раби Акива (II в.) был горячим сторонником Шимона Бар-Кохбы и его восстания против Рима. Он даже объявил Бар-Кохбу Машиахом, который освободит евреев от римского господства. Хотя вначале Бар-Кохба добился военного успеха, в конце концов, римляне очень жестоко подавили восстание. Не удивительно, если среди солдат Бар-Кохбы были тысячи учеников раби Акивы. Таким образом, Лаг ба-Омер мог быть либо днём победы евреев над римлянами, либо их спасением от смерти.

Лаг ба-Омер – это также годовщина смерти одного из гигантов духа нашего народа – раби Шимона бар Йохая (Рашби), святого мудреца Торы, написавшего книгу Зоhар, главную книгу Кабалы, той части Устной Торы, которая занимается самыми возвышенными вопросами мироздания. Он был учеником раби Акивы. Смерть стала кульминацией всей его жизни, наивысшим подъёмом, и потому Лаг ба-Омер именуется также „днём торжества Рашби” и отмечается весельем, песнями и плясками.

Кабалисты объясняют, почему так веселятся именно в день смерти – ведь согласно здравому смыслу в этот день надлежит печалиться. Согласно книге „Зоhар”, в этот день, перед самой смертью раби Шимон бар Йохай дал последний свой урок ученикам и раскрыл им такие глубины, такие великие тайны Кабалы, которых не касался на протяжении всей своей жизни. Он объяснил: „Я сам свидетельствую о себе, что все дни моей жизни жаждал увидеть этот день!”

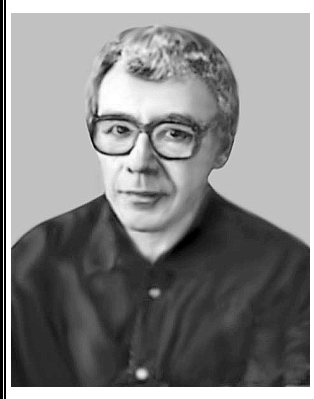
Традиционные обычаи праздника содержат некоторые воинские элементы: детей ведут в парк или за город, где они стреляют из лука, жгут костры, проводят военно-спортивные соревнования. Эта традиция посвящена памяти участников восстания Бар-Кохбы, отважно сражавшихся с римскими поработителями за свободу Израиля.

В последние годы, по инициативе Любавичского ребе, р. Менахема-Мендла Шнеерсона, по всему миру распространился обычай устраивать в Лаг ба-Омер детский парад, за которым следует большая программа развлечений.

В 2023 году праздник Лаг ба-Омер мы будем отмечать 9 мая.

Имрей Ноам.

У истоков таланта



12 мая 2023 года Марку Израилевичу Вейцману – писателю и поэту, автору стихов для взрослых и детей – исполняется 85 лет.

И хотя он родился и окончил среднюю школу в Киеве, 10 лет работал учителем физики в Макеевке, но накрепко связан судьбой и душой с нашими родными Черкассами. Об этом он сам пишет:

„Здесь я прожил 30 лет, учился в пединституте, работал в школе, начал писать стихи и печататься, состоял в местном отделении Союза писателей СССР и Украины. Здесь жил мой дед Григорий Соломонович Вейцман, полвека заведовавший книжным магазином, здесь прошли детство и юность моего отца Израиля Григорьевича, а на склоне лет он опять вернулся сюда, здесь и похоронен. Оба они оставили о себе добрую память. В Золотоноше родилась и выросла моя мать Гинда Яковлевна, которая покоится ныне на старом еврейском кладбище в Черкассах”.

Марк написал волнующие строки о нашем зелёном городе, жители которого щедро делились дарами фруктовых деревьев; *„о мощном дыхании большой реки”* Днепр, прекрасной в любую погоду; о настоящих друзьях детства и юности; о событиях трудовой, культурной и спортивной жизни города в послевоенные годы.

Ещё будучи студентом физико-математического факультета, Марк стал членом литературного объединения при газете „Черкаська правда”.

Знакомство и общение с интересными и талантливыми людьми, профессиональными литераторами, такими как Мыкола Негода, Иван Рябокляч, Иван Дробный, Лариса Письменная и др., давало пищу для размышлений, дискуссий, духовного и поэтического становления.

Первым редактором и доброжелателем, знавшим некоторые стихи Марка наизусть, был Мыкола Негода, благодаря которому появилась и первая публикация начинающего автора в альманахе „Дніпрові зорі” за 1957 год.

Особо значимым в жизни будущего поэта было появление в „Черкасской правде” нового литературного работника Васыля Симоненко, который уже через полгода работы в газете предложил на обсуждение рукопись своих стихов. И он предстал перед слушателями *„непризнанным Мастером неизданных строк” (М. Вейцман).*

Но разве поймёшь, что ПОЭТ пред тобою,
Так намертво слитый с народной судьбою,
Что грани меж ними нельзя провести,
Что рядом – конец и начало пути?

(Продолжение на стр.2)

Пам’яті славетної землячки

Олександра Максимівна Шулежко. Ім’я цієї жінки-Матері нарешті посіло гідне місце в історичному житті Черкащини. 28 травня 2023 р. вдячні земляки будуть відзначати 120-річчя з дня її народження.

Олександра Максимівна пройшла тяжкі життєві випробування. В 1937 р. був репресований її чоловік – священик Української автокефальної церкви. А потім вона зазнала найстрашніше – втрату дітей. В шестирічному віці помер молодший, а 7 січня 1942 р. згорів у танку під час бою під Новгородом лейтенант Вадим Федорович Шулежко – старший син.

Перед війною Олександра Максимівна працювала вихователькою в дитячому садочку № 4 міста Черкаси, виховувала двох доньок Аллу, семи років, та чотирирічну Ларису.

Коли нацистські окупанти зайшли до Черкас, вона не могла без болю спостерігати за безпритульними голодними дітьми, що лишилися просто неба. А коли побачила на вулиці біля тіла розстріляної матері дитину, забула про небезпеку і забрала дитину додому. Тоді в неї і визріла думка зібрати всіх знедолених сиріт у приміщення дитсадочку, де ще залишилися маленькі розкладачки, деякий посуд, постільна білизна.

Рішуча і смілива жінка, користуючись знанням німецької мови, яку вона вивчала в гімназії, пішла до Управи за дозволом. Дозвіл дали, але великої допомоги не обіцяли. Наближалася осінь, з нею й холодні ночі. Треба було, насамперед, забрати дітей з вулиць. Знайшлися й однодумці, з якими Олександра Максимівна працювала раніше й не мала сумніву в їх чесності і порядності, готовності рятувати дітей.

Не можливо в газетних рядках передати, як попри голод, холод, важку працю вдалося створити дружній, свідомий колектив дітей і вихователів, де кожен розумів, що від нього залежить життя всіх. Адже серед понад 90 врятованих дітей переховували й 25 єврейських. А саме це загрожувало карою. І треба було приховувати таємницю не тільки перед німцями, бо були й серед черкаських нелюдів поліцаї, прислужники і вороги. Тому Олександра Максимівна записала єврейських дітей під вигаданими прізвищами татарами, греками, вірменами, а настоятель Троїцької церкви отець Ємельян, що мав зв’язок з партизанами, заради спасіння охрестив їх.

Коли ж начальник Черкаської поліції Руднєв наказав привести до комендатури підозрілих хлопчиків, вона наважилась на відчайдушний крок: пішла до самого гебітскомісара і переконала його, що в дитбудинку ніколи не було єврейських дітей, що діти ходять до школи, працюють у своєму підсобному господарстві, співають у церковному хорі, а постійні перевірки поліції лякають дітей та перешкоджають роботі. Цей візит приніс тимчасовий порятунок. Виявилося, що гебітскомісар ріс сиротою, тому вирішив взяти шефство над притулком і заборонив будь-кому вхід до закладу.

Кожен день погрожував викриттям, та ніщо не зупиняло серце Матері, воно боліло за життя дітей, не поділяючи їх за національністю. Це був щоденний ризик, щоденний подвиг!

Коли, відступаючи, вороги вирішили забрати дітей до Германії і забезпечили дитбудинок транспортом, винахідлива Мати зуміла використати ситуацію, перезимувала з дітьми у Вінницькій області, а на початку травня 1944 р. повернулася до Черкас.

Та не прийшлося їй радіти і чекати визнання. Дітей відразу в неї забрали, заборонили спілкування, а потім розкидали в дитбудинки по всій країні, щоб вони не могли свідчити, щоб стерти її ім’я з пам’яті. Олександру Максимівну звинуватили у співпраці з окупантами та позбавили права на педагогічну діяльність.

(Продовження на стор.2)

У истоков таланта

(Окончание. Начало на стр.1)

В начале 1960 года В. Симоненко возглавил отдел пропаганды в областной молодёжной газете „Молодь Черкащини".

Марк вспоминает: *„Я не был его близким другом. Но, смею надеяться, пользовался его приязнью. Его отношение – и ко мне, и к моим незрелым литературным опытам – было заинтересованным и доброжелательным. Он радовался моим удачам и придирчиво критиковал за просчёты и недостаточную требовательность к себе".*

Много страниц и поэтических строк Марк Вейцман посвятил этой незаурядной личности, поэту высочайшего класса. В один из приездов в Черкассы Марк заглянул в редакцию, и Симоненко подарил ему только что вышедшую книгу „Тиша і грім", единственную свою „взрослую" книгу, изданную при жизни, с подписью: „Марку Вейцману – на творчий врожай". И дата: 5 ноября 1962 года.

А 14 декабря 1963 года пришла телеграмма: „Вася умер". Это была большая утрата.

Марк всегда участвовал в проведении симоненковских дней, выступал перед учениками, студентами, рабочими, стараясь донести имя и слово одного из лучших украинских поэтов до умов и сердец слушателей и читателей. А когда его именем была названа небольшая улочка в центре Черкасс, отозвался короткими стихами:

Знакомая фамилия
На каменной стене.
И сам он без усилия
Является ко мне.
Весенняя распутица.
Весенняя строка.
И жизнь, как эта улица,
Светла, но коротка.

С 1961 по 1970 год Марк Израилевич жил и работал учителем физики в городе Макеевка, Донецкой области, куда был направлен после окончания института. И здесь тоже были встречи с интересными литераторами, публикации в газетах и журналах.

Началом профессиональной литературной карьеры Марк Израилевич считает подборку своих стихов в журнале „Юность" (№ 9, 1966).

Продолжая работу в школе, он печатался во многих газетах и журналах, а с 1966 по 1971 год учился на заочном отделении Литературного института им. М. Горького.

Возвратившись в Черкассы профессиональным литератором, Марк Вейцман не оставил педагогическое поприще. В 1970-71 учебном году преподавал физику на украинском языке и русскую литературу в 9-х классах в Червонослободской средней школе. А затем в течение 25-и лет оставался уважаемым и любимым учителем физики в Черкасской средней школе № 8.

Долгое тесное общение с учениками, глубокое понимание детской психологии служило прочным фундаментом для прекрасной „подростковой" лирики. Вряд ли вы найдёте ещё такого поэта, который был бы так близок и понятен детям школьного возраста, их учителям и родителям. Его стихи для подростков – мудрая поддержка доброго честного друга, готового протянуть руку помощи.

А каким радостным событием для черкасских школьников были встречи с автором любимых стихов, который всегда находил время и отзывался на приглашения, с юмором отвечал на вопросы! Загадкой остаётся, как при школьной загрузке удавалось столько создавать и печататься.

В течение четверти века Марк Вейцман был постоянным автором всесоюзных журналов: „Пионер", „Костёр", „Знамя", „Юность", „Радуга", „Нева", „Огонёк", „Аврора" и др.

Первая его книга для детей – „Мой папа ученик" – издана в Киеве в 1975 г. Затем увидели свет сборники: „Счастливый билет" (1980), „Пора каштанов" (1983), „Шестой урок" (1985), „Спросите меня" (1988), „Понедельник – день весёлый" (1989), „Лирические приключения" (1991), сборник стихов для взрослых „Моление о памяти" (1995).

В 1983 году Марк Вейцман стал лауреатом литературной премии им. Б. Горбатова.

Стихи М. Вейцмана вошли в школьные учебники, в пособия для студентов гуманитарных вузов по истории детской литературы, в антологию „Четыре века русской поэзии – детям (1941 – 2000)".

Среди отзывов собратьев по перу есть очень точная характеристика поэтического почерка Марка Вейцмана: „Устойчивая творческая непродажность".

Это относится и к его человеческой сущности. Не поддался он на многочисленные предложения и уговоры редакторов сменить „неудобную фамилию" на псевдоним, хотя это зачастую тормозило публикации. Не найти в его творчестве ни одной конъюнктурной строки. Может быть, потому лишь с третьего раза, в 1989 году, автор пяти книг и множества публикаций в самых престижных журналах был принят в Союз писателей СССР.

С 1996 года Марк живёт в Израиле, является членом правления русскоязычного Союза писателей Израиля и Международного ПЕН-центра, публикует поэзию и прозу в различных журналах.

Событием в поэтической жизни страны стали его сборники стихов: „Репортаж из Эдема" (1998), „Третья попытка" (2002), „Следы пребывания" (2012), „Машина Времени. Избранное" (2020).

Весной 2006 года он стал лауреатом литературной премии „Круг родства" им. Риталия Заславского, учреждённой киевским журналом „Радуга". А в 2012 году получил в Израиле премию им. Давида Самойлова за лучшую поэтическую книгу года.

Этот талантливый человек не знает покоя. То и дело в различных газетах и журналах по-являются его стихи, рассказы, рецензии, эссе, публицистические статьи, воспоминания об известных писателях, с которыми он был знаком лично.

Когда в Израиле было создано черкасское землячество, Марк Израилевич стал главным редактором газеты „Гешер" (Мост), ибо никогда не терял кровной и душевной связи с украинской землёй, с нашим городом. Достаточно обратиться к словам самого юбиляра, чтобы понять: расстояние не разлучает, если духовная связь навсегда.

Теперь я живу в Израиле, но часто вижу во сне белые украинские хаты с аистами на стрехах и могучую реку, на берегах которой прошла бОльшая часть моей жизни. Раз побывать в этих райских пределах – большего в жизни не надо.

Желаем Марку Израилевичу здоровья, творческого вдохновения и скорой встречи в победившей, свободной, независимой Украине! До 120!

Тамила ШАПИРО.

Пам'яті славетної землячки

(Закінчення. Початок на стор.1)

Отак ще й зневагу судилося пережити! Вона ніде не скаржилась, не виправдовувалась, не принижувалась. Головне було зроблено: діти врятовані! Тепер треба було шукати якусь роботу, піклуватися за своїх дітей.

Щоранку в реєстратурі Черкаської міської поліклініки людей зустрічала привітна, уважна жінка, і ніхто не знав, що за біль носить вона у своєму серці. А щоб доньки не голодували, щоб могли здобути вищу освіту, 23 роки здавала кров, двічі отримала звання „Почесний донор СРСР".

І тільки в 1968 р., коли було визнано та нагороджено отця Ємельяна, він дав правдиві свідчення про діяльність Олександри Шулежко, про те, як вона не тільки рятувала дітей, а й через нього передавала ліки пораненим партизанам, їй було вручено партизанський квиток, а 1985 р. нагороджено орденом Вітчизняної війни II ступеня.

Їй судилося прожити 90 років. За два дні до смерті, 23 лютого 1994 року голова Фонду „Пам'ять жертв фашизму України" Ілля Левітас відвідав Олександру Максимівну і привітав з присвоєнням звання „Праведник народів світу". Як пригадує донька Лариса, мати посміхнулась і сказала: „Нарешті і я не остання людина".

25 лютого 1994 року Олександри Максимівни не стало. Медаллю і дипломом „Праведник народів світу" Інституту катастрофи і героїзму Яд ва-Шем Олександра Шулежко була нагороджена в липні 1996 року посмертно. Її ім'я викарбовано на івриті та англійською мовою в Єрусалимі, на Стіні Пам'яті, в Алеї Праведників.

А щоб воно з'явилося рідною мовою в рідному місті, Черкаській єврейській громаді та її керівникам знадобилося пройти довгий і тернистий шлях боротьби з байдужістю і бюрократією місцевої влади.

Третього червня 2003 року в приміщенні та за участю колективу Черкаського краєзнавчого музею і міської єврейської громади відбулися урочистості на честь 100-річчя з дня народження Олександри Максимівни. До цієї дати разом зі старшим науковим співробітником музею Раїсою Загоріною було підготовлено та відкрито постійно діючу експозицію „Подвиг Матері". Запрошено представників всіх гілок місцевої влади, громадських організацій, культурних, освітніх закладів, Черкаського дитячого будинку та ЗМІ.

Почесні гості – обидві доньки Праведниці: лікар Алла Федорівна (м. Львів) та математик, кандидат наук Лариса Федорівна (м. Київ). Програму вечора готували керівники, активісти і творчі колективи єврейської громади та недільної школи. Кожен виступ закінчувався зверненням до місцевих органів влади обрати можливий спосіб вшанування Праведниці в місті. Але сподівання на відповідну реакцію влади виявилися марними. Не дочекалася Алла Федорівна Шулежко здійснення мрії, ніколи не дізнається, що вдячні і невтомні люди крок за кроком досягали своєї мети. Щасливі хвилини випало пережити молодшій доньці Ларисі Федорівні та онучці Аллі Законовій.

Для проведення 105-ої річниці з дня народження Олександри Максимівни гостинно відкрив свої двері Будинок учителя, а голова обкому профспілки працівників освіти та науки Ольга Жалдак підтримала, залучила до заходу керівників управління освіти, творчі колективи міста. В присутності Лариси Шулежко відбулася презентація невеличкої книжки „Пам'яті славетної землячки" за авторством члена Національної спілки журналістів Раїси Загоріної і директора недільної єврейської школи Таміли Шапіро. Книжка вийшла у видавництві „Вертикаль" за підтримки єврейських організацій з метою донести до кожної відповідальної особи історію життя та велич подвигу нашої видатної землячки. Всі державні структури, бібліотеки міста, кожна шкільна бібліотека отримали книжки для подальшого втілення в життя.

Зустріч закінчилася офіційним зверненням до міського голови Одарича С.О. з проханням розглянути варіанти щодо вшанування пам'яті Олександри Максимівни в нашому місті. Понад 150 учасників зібрання залишили під ним свої підписи. По школах і бібліотеках пройшли обговорення, конференції, уроки мужності, з'явилися публікації в пресі, але все це залишилось поза увагою місцевої влади.

Та голова міської організації „Об'єднана єврейська громада" Давид Летічевський і директор Черкаського обласного благодійного єврейського фонду „Турбота поколінь – Хесед Дорот" Дмитро Співаковський не припиняли листування та ходіння по різних інстанціях з метою отримати дозвіл на встановлення власним коштом меморіальної дошки.

6 серпня 2013 року меморіальну дошку урочисто відкрили. Це була зворушлива церемонія не тільки для дочки і онучки, це було велике свято перемоги для всієї громадськості, особливо для тих, чиїми 10-річними зусиллями вдалося подолати бюрократичні перешкоди, щоб нарешті ім'я Олександри Шулежко з'явилося в Черкасах! Гарний початок!

Одного січневого дня нам з Раїсою Загоріною зателефонував режисер Національної телекомпанії України Володимир Качур. І директор обласного краєзнавчого музею Алла Кушнір, і керівники єврейської громади з радістю підтримали його намір зняти фільм про „черкаського Шиндлера" і надали всіляку допомогу. А 9 і 10 травня 2015 р. на Першому національному каналі Українського телебачення відбулася прем'єра документальної стрічки „Олександра Шулежко. Доля праведниці". (https://www.youtube.com/watch?v=bgiDvOjQ7HY&t=2s)

Презентацію фільму та зустріч з талановитим режисером В. Качуром в Черкаському обласному краєзнавчому музеї присвятили дню народження головної героїні – 28 травня. Світло пам'яті вийшло за черкаський простір і охопило серця людей по всьому світу.

7 червня 2017 року, після численних листів і звернень єврейських громадських організацій, Черкаська міська Рада своїм рішенням №2-2177 нарешті присвоїла Олександрі Шулежко звання „Почесний громадянин міста Черкаси", а 10 листопада, після вручення міським головою А. Бондаренком пам'ятного знаку та посвідчення „Почесний громадянин Черкас", директор ЧОБЄФ „Хесед Дорот" Дмитро Співаковський привітав Ларису Шулежко, поділився наслідками плідної роботи задля увічнення пам'яті самовідданої української жінки, відзначив тих, хто був поруч.

І сьогодні, коли оголошено про перейменування вулиці Пушкіна на вулицю Праведниці Шулежко, хочеться вклонитися всім, хто докладав зусиль, розповсюджував інформацію, беріг історичну пам'ять, для кого Олександра Максимівна стала взірцем для наслідування. Це колективи наукового Інституту досліджень Голокосту Ізраїльського національного меморіалу Катастрофи та Героїзму Яд ва-Шем, Черкаського обласного краєзнавчого музею, Драбівської районної бібліотеки, Національного музею історії України у Другій світовій війні (м. Київ), музею „Пам'ять єврейського народу та Голокост в Україні" (м. Дніпро), Українського інституту вивчення Голокосту „Ткума", Черкаського відділу народної освіти, міських та шкільних бібліотек, видавництва „Вертикаль", засобів масової інформації.

Це й окремі, ще не названі особи: С.М. Гончаров, автор першої згадки в пресі про О. Шулежко, краєзнавець В. Страшевич, журналіст Г. Шквар, голова обласної спілки ветеранів педагогічної праці Т. Пальтова, підприємець С. Артеменко та інші.

Привертає увагу і викликає подяку підручник „Вступ до історії" для п'ятого класу авторів І. Щупака, І. Піскарьової, О. Бурлаки (Київ, „Оріон", 2018), де є не тільки розповідь про подвиг Матері, а й посилання на вище згаданий фільм.

Олександра Максимівна з нами! Особливо сьогодні! Вона не тільки вболіває, а й підтримує, надає віри і сили, вчить знаходити шляхи бути корисними, робити все задля перемоги добра й милосердя над варварством і зрадництвом. Світла Пам'ять!

Таміла ШАПІРО.

Что такое еврейский брачный договор - Ктуба?

После того, как жених надевает кольцо на палец невесты, громко зачитывается Ктуба, брачный контракт, из которого явствует, что женитьба – это нечто большее, чем физическое и духовное единение: это ещё и юридические и моральные обязательства.

Он составлен на арамейском языке и после его прочтения принято произнести этот же текст на языке, который понимают все присутствующие. Как правило, это стандартный текст, составленный мудрецами Талмуда примерно во II веке (именно поэтому был использован арамейский язык, который в те времена был основным языком повседневного общения).

Существует три варианта текста – для девушки, в первый раз выходящей замуж, для разведённой женщины и для вдовы.

Денежная сумма, которую, по еврейскому закону, муж обязуется выплатить жене в случае развода, составляет 200 зуз (мер серебра) в том случае, если для неё это был первый брак, и 100 зуз, если до брака с ним она была вдовой или разведённой. Известно, что 200 зуз составляли сумму, достаточную для пропитания в течение года. В настоящее время сумму рассчитывают исходя именно из этого показателя.

В основной части Ктубы перечисляется приданое, которое приносит невеста. Муж имеет право использовать это приданое, при этом доходы и убытки от этого целиком ложатся на счёт мужа. Само же приданое как бы остаётся неизменным. И если случится, что он разведётся с этой женщиной или умрёт, то она получит Ктубу вместе со всем приданым целиком.

Жених может по своему желанию добавить в текст какие-либо дополнительные условия, касающиеся материального обеспечения жены в случае развода или своей смерти.

Кроме этого, в Ктубе записано, что муж обязан достойно одевать жену, кормить и поддерживать с ней интимные отношения.

Обратите внимание, что подписи жениха в Ктубе нет (однако есть исключения, когда жених так же ставит подпись, но это обычай отдельных общин).

Жених выражает своё согласие действием, которое называется „киньян" – он поднимает некий предмет над собой, что означает согласие.

Подписи на брачном контракте ставят два свидетеля.

Еврейская свадьба – это не только радость, веселье и произносимые над вином благословения. Ґалаха смотрит на мир ответственным и трезвым взглядом. Поэтому она заботится о правах жены, если брак распадётся.

Ктуба имеет важное назначение – предотвратить развод, если он не является необходимым. Когда разгневанный муж вспомнит, сколько денег он должен будет уплатить жене в случае развода, то успокоится и подумает: быть может, лучше всё-таки остаться жить вместе в мире и согласии?...

После прочтения, Ктуба передаётся жениху, а он уже вручает её невесте.

uiew.com.ua

Самая важная еврейка в средневековой Англии

Десятого февраля 2022 года в британском городе Винчестер был открыт памятник Ликориции Винчестерской, проживавшей здесь в 1200-х годах.

Чем же интересна для наших современников женщина, жившая в средневековой Англии 800 лет назад? Для уточнения картины следует сначала обратиться к исторической справке. В XII-XIII веках в Англии жизнь евреев, кстати, со статусом „под личной защитой короля”, была довольно трудной. Несмотря на столь благозвучное сочетание слов, в реальности дело выглядело так: евреи фактически считались „частной” собственностью английского короля, который определял род занятий, места проживания, а также посмертную судьбу их активов.

В конце XII столетия указом короля Ричарда I для английских евреев было определено несколько территорий, где они бы могли полноценно работать. Поначалу ими были Лондон, Винчестер, Линкольн и Норвич. Спустя некоторое время к ним присоединили ещё ряд населённых пунктов, но и тогда их количество не превышало семи. Но даже в этих городах на целый перечень профессий для евреев существовал запрет. Так, к примеру, им запрещалось владеть землёй, а также заниматься наиболее распространёнными тогда профессиями. Евреев фактически принуждали заниматься ростовщичеством – делом в те времена крайне постыдным.

Каждый из правивших тогда в Англии королей отчаянно нуждался в деньгах, поэтому, чтобы пополнить собственный финансовый запас, английские монархи не стесняясь залезали в карманы евреев. Так в 1239 г. король Генрих III издал приказ о „добровольной” передаче ему трети имущества английских евреев. Сумма такого взноса уже была определена, и кто не мог её внести, отправлялся прямиком в лондонский Тауэр, автоматически лишаясь всего имущества.

Все еврейские деловые отношения проходили через руки специального регулятора – суда Scaccarium Judaeorum. Его особенность состояла в том, что человек, чьё дело рассматривалось, заключался в тот же самый Тауэр, и мог там находиться до тех пор, пока по приговору суда не выплатит установленную сумму долга.

Следует учесть, что и простые граждане страны не стеснялись при случае пограбить своих соседей. Едва только возникали какие-нибудь беспорядки, как обыватели дружно шли громить еврейские жилища, часто при этом убивая и насилуя их хозяев. А ведь Англия была ещё и страной, придумавшей кровавые наветы, после которых евреев буквально накрывали волны репрессий. Не следует забывать, что в средневековой Англии ввели специальные нашивки на одежду, которые евреи должны были обязательно носить.

И вот, в начале 1200-х годов, в Винчестере родилась девочка по имени Ликориция. О её детстве и юношестве известно мало. Первые документы, в которых упоминается о ней, датированы 1234 годом. К этому времени Ликориция уже успела выйти замуж за Авраама бен Ицхака, родить от него троих сыновей, одну дочь и стать вдовой. После смерти мужа она, объединив усилия с другой еврейкой Белией, продолжила дело своего супруга – ростовщичество. В качестве бизнес-леди ей приходилось контактировать со многими людьми, как представителями еврейского сообщества, так и с английскими аристократами.

Следует учесть, что в первой половине 1200-х годов еврейская община насчитывала всего лишь 80 человек, поэтому вне зависимости от пола всем евреям приходилось заниматься бизнесом. Для более успешного ведения дела некоторые из женщин создавали деловые партнёрства, каковым стало содружество Ликориции Винчестерской и её подруги Белии. Одним из деловых партнёров Ликориции был очень состоятельный ростовщик Давид Оксфордский – человек, уважаемый в еврейской среде и известный не только среди английских аристократов, но и высшем свете страны. Указом короля он был назначен сборщиком налогов с еврейской общины, попутно являясь посредником между нею и монархом.

Следует отметить, что Давид Оксфордский входил в число богатейших евреев страны. Деловое партнёрство между Ликорицией и Давидом вскоре переросло в личную привязанность. Кто знает, была ли это любовь или банальный деловой расчёт, но Давид Оксфордский решил связать свою судьбу с далеко не бедствующей женщиной. Его предложение не было отвергнуто Ликорицией, однако существовало одно препятствие – мужчина уже был женат, а его супруга совершенно не хотела терять статус замужней женщины.

По еврейским законам того периода официальный развод мог состояться лишь при обоюдном согласии сторон. Мюриэль, так звали жену Давида, была категорически против развода. Дело передали в раввинский суд Бейт Дин, который должен был разрешить крайне спорную ситуацию. Чтобы не возникало разночтений, за дело взялся Бейт Дин из Франции, где и еврейская община была больше, и в плане прочтения законов Галахи авторитет солиднее. Стараясь сохранять традиции, французский суд постановил сохранить семью Оксфордских. Апелляция, поданная Давидом в аналогичный суд в Оксфорде, ни к чему не привела. Менее авторитетные английские судьи просто согласились с мнением своих французских коллег.

Однако здесь следует учесть характер Давида. Будь он слабовольным, то никогда бы не достиг тех вершин в делах и знакомствах. Мужчина смог подключить к решению развода с нелюбимой женой самого короля Генриха III. Монарх охотно согласился помочь своему состоятельному подданному, воспользовавшись шансом на лишение евреев автономии в плане разрешения их вопросов в гражданской и религиозной сфере. Слово короля сработало: брак четы Оксфордских был аннулирован, хотя лично Давиду это стоило очень дорого.

Но, как бы там ни было, мужчина получил желаемую свободу и вскоре смог жениться на Ликориции. Вскоре у них родился сын Ашер, однако счастье семьи оказалось недолгим. Спустя два года Давид умер, оставив безутешную вдову с ворохом проблем. Как уже говорилось, после кончины еврея всё принадлежащее ему имущество переходило под юрисдикцию короля. Так вышло и на этот раз. Деловые бумаги Давида отправились в Scaccarium Judaeorum, а Ликорицию на всякий случай заключили в Тауэр. И пока судьи решали, что из имущества семьи должно перейти под власть короны, вдова сидела в тюрьме, не зная выйдет ли она оттуда когда-нибудь.

Однако возобладало здравомыслие властей. После изучения деловых бумаг Давида Ликорицию выпустили из тюрьмы, правда, предложив ей при этом сделку: выкуп за 5000 марок непогашенных кредитов мужа, что давало ей возможность продолжать работать. Предложенная сумма по тем временам была колоссальной, но женщина сумела её выплатить. Забрав детей, она возвратилась в Винчестер, где продолжила заниматься уже знакомым делом – ростовщичеством. Очень быстро завоевала доверие клиентов, сравнимое с тем, которое у них было к её бывшему супругу Давиду. За кредитами к ней потянулись и свои собратья-евреи, и местная аристократия. Даже король Генрих III и королева Элеонора не стеснялись брать у неё деньги. В свою очередь, столь большая известность позволяла женщине расширять пространство своей деятельности. Деловые отношения Ликориции распространялись на весь юг и юго-запад Англии. Она привлекала к делу и своих сыновей. Постепенно Ликориция заимела статус, некогда принадлежавший её покойному супругу – официального посредника между еврейской общиной Англии и короной.

Но не зря же говорится, что от тюрьмы и от сумы не стоит зарекаться. В 1258 году по ложному доносу Ликорицию снова отправили за решётку. Она пробыла в заключении вплоть до того момента, пока судьи не разобрались, что женщину оклеветали. Её выпустили, разрешив заниматься любимым делом. И ещё почти 20 лет после этого она давала кредиты, помогая попавшим в беду людям и укрепляя свой авторитет, как в аристократической среде, так и в высшем свете.

Деятельность Ликориции Винчестерской завершилась трагически. В 1277 году её дочь Белия нашла свою мать зарезанной. Вместе с женщиной погибла и её служанка. Из дома была вынесена крупная сумма денег. Предположительные убийцы Ликориции, коими являлись трое мужчин, были найдены очень быстро. Однако суд присяжных их оправдал, для удобства обвинив в убийстве человека, уже уехавшего из города. Не помогла и апелляция на решение суда двух сыновей Ликориции Ицхака и Ашера. Делу об убийстве Ликориции Винчестерской просто не захотели давать ход, положив его под сукно.

Ситуация просто поразительная: гибнет известнейшая в стране личность, которая давала возможность заниматься бизнесом огромному числу англичан. Расследование дела банально затормозили, ведь настоящих убийц никто не искал. Зато теперь, по прошествии 750 лет, можно поставить женщине памятник, объявив Ликорицию Винчестерскую, едва ли не национальной героиней.

Притеснения евреев усугублялись по мере ухудшения экономического положения в стране. Не прекращающиеся войны и крестовые походы требовали больших денег. Впоследствии сын Ликориции Бенедикт был повешен за недоказанное преступление без разрешения быть похороненным на еврейском кладбище.

К сожалению, ни одного портрета Ликориции, как и её сына, до наших дней не сохранилось, поэтому Рэнк-Бродли вдохновлялся еврейской внешностью собственной дочери и внука.

Марина СЛИВИНА.

Вавилонская Башня

На территории Ирака, немного южнее Багдада, в ходе археологических раскопок учёными были обнаружены глиняные кирпичи. Однако это были не просто изделия из глины-сырца. Они оказались обожжёнными пламенем с очень высокой температурой горения.

Появление огня столь страшной силы даже современная наука однозначно объяснить не может. А если так, то наиболее вероятным объектом, которому могли принадлежать данные кирпичи, могла оказаться библейская Вавилонская башня.

Более-менее подробное описание, как самого сооружения, так и технологии её строительства есть в главе Ноах книги Берешит. Там говорится, что идея строительства принадлежала царю Нимроду – человеку, талантливому, но одновременно с этим честолюбивому и властному. К моменту его царствования люди на Земле уже оправились от последствий Потопа. Богатств планеты им хватало, чтобы не воевать друг с другом, тем более, что они помимо собственных языков обладали ещё и языком межнационального общения.

И вот Нимрод решил сделать нечто, что показало бы его личное всесилие, а также доказать всем, что человек велик, никакой Б-г ему не указ, пусть даже человечество смогло возродиться исключительно с Его помощью. Учитывая, что времена были мирные, люди жили богато, у них было в достатке свободного времени, то на призыв Нимрода построить башню откликнулось огромное количество людей. Их было порядка 600 тысяч человек. Все они доверяли своему правителю, да и замысел был такой, что дух захватывало.

Отказников было немного. В первую очередь, это Ной, его сын Шем и внук Ашур, внук Шема Эвер, а также Авраам, который тогда был ещё просто Аврамом. Они не участвовали в строительстве.

Прекрасно понимая один другого, строители разделили обязанности. Одни добывали глину, другие делали из неё кирпичи, третьи – обжигали их в огромных печах, четвёртые укладывали кирпичи в стену. Работа спорилась, и башня буквально на глазах росла ввысь.

Сейчас можно только догадываться, для чего людям понадобилась это сооружение. Для одних, возможно, оно считалось убежищем от ещё одного катастрофического наводнения. Другие же, вероятно, считали, что объединение всех людей под знаком одного замысла поможет им избежать разногласий, напрямую ведущих к войнам. Есть и идеологические версии. На вершине готовой башни могли быть установлены идолы, которым люди, забыв о Б-ге, поклонялись бы. Но самыми большими еретиками, надо полагать, были те, кто думал в руки идолов вложить мечи, показывая, что они бросают вызов самому Создателю.

Как написано в текстах, Вс-вышний бдительно наблюдал за складывающейся картиной. Он видел, как строители Вавилонской Башни всё меньше ценят жизнь друг друга и всё больше ставят высоко лично себя. Они огорчались, когда вниз срывался кирпич, и совершенно не переживали, когда вслед за кирпичом падал человек. Но, несмотря на то, что нравы строителей всё ухудшались, сама башня поднималась. У Б-га оставалось только одно средство чтобы остановить её сооружение: наказать самих строителей. Однако надо было сделать это так, чтобы люди в дальнейшем никогда не принялись за новый подобный проект.

И наказание последовало. Первым стало то, что люди мгновенно забыли язык, на котором общались между собой. В памяти у них остались только собственные национальные языки. Вслед за этим наступило время нового наказания. Строители, забывшие единую речь, не могли понимать один другого, поэтому начали ссориться, враждовать и противостоять друг другу. В разгоревшихся стычках и борьбе за главенство на строительстве башни люди стали просто убивать несогласных с их мнением. В этих кровавых стычках погибло около половины строителей. После этого возведение башни было остановлено.

Самые отъявленные противники Б-га превратились в обезьян и слонов. Это глубоко символично. Обезьяны внешне немного походят на людей, и, находясь поблизости от человека, перенимают некоторые людские привычки и элементы поведения. Но хотя они так и поступают, стать полноценным человеком у них уже никогда не получится. С другой стороны, спокойные, ведущие размеренную жизнь слоны также подобны людям. Эти животные даже понимают, чего от них хочет человек, но людьми они тоже никогда не станут.

Последним наказанием стало расселение людей по разным землям. Там они жили и развивались сами по себе, но своих соседей уже перестали понимать. Прежде, по завещанию, планета должна быть населена людьми, понимающими друг друга. Но из-за наложенного наказания народы расселились по миру, обладая только собственными языками.

Вместе с людьми подверглась наказанию и сама башня. Её верхняя часть была сожжена небесным огнём. Нижняя треть сооружения опустилась под землю. Оставшаяся на поверхности средняя часть, достигавшая 2000 локтей в высоту (1200 м), ещё некоторое время возвышалась над землёй. Вполне возможно, что на её руины забирались некоторые отчаянные смельчаки. Мидраш говорит, что с верхней части развалин даже самые большие из пальм казались не более кузнечиков.

После краха проекта всех строителей башни стали именовать „поколением Раскола”. Страна царя Нимрода получила название Бавель, что происходит от слова „балаль” и переводится как „перемешал”. Отсюда возникло и слово Вавилон, а также и понятие Вавилонская Башня.

Но тут возникает вопрос о том, почему со строителями башни обошлись, хотя и жестко, но довольно гуманно. Ведь был прецедент, когда уже существующее человечество было попросту утоплено в ходе Всемирного Потопа. Ответ кроется в милосердии самого Создателя. Люди поколения Потопа не восставали против Б-га, но в чисто человеческом плане были недостойными людьми – грабителями, насильниками и убийцами. Люди же поколения Раскола были их полной противоположностью. Подрывая сами основы мироздания, они, по сути, были мирными и милосердными, не желающими никаких противостояний и войн.

Для Б-га важнее оказался фактор мира между людьми, а преступников и убийц он всегда жестоко наказывал. Достаточно вспомнить историю городов Содом и Гоморра. Раскол же в мировоззрении, с точки зрения Вс-вышнего, однажды исчезнет, и все люди вновь станут отлично понимать друг друга.

В 1899 г. немецкий археолог Роберт Кольдевей, получив на производство работ полмиллиона золотых марок, рискнул начать раскопки, чтобы добраться до развалин столицы древней Халдеи. На основе раскопок экспедиции Роберта Кольдевея стало возможным воспроизвести реконструкцию Древнего Вавилона.

Библейские тексты называют Вавилон городом греха и разврата, но на самом деле он был настоящим городом богов. Археологи раскопали на его территории десятки храмов верховного бога Мардука и сотни святилищ других божеств.

Исторические документы абсолютно точно зафиксировали дату, которую считают началом Нововавилонского царства – 1596 г. до н.э. в современном летоисчислении. А это ещё раз свидетельствует о том, что гибель Старовавилонского царства явилась следствием космической катастрофы 1596 года до н.э.

В наши дни от великой башни остался лишь фундамент. Скорее всего первая вавилонская башня была разрушена ещё во времена Хаммурапи, но на смену ей, как память, была построена новая башня. Археологи нашли дощечки с надписями Набопаласара, которые подтверждали, что вавилонская башня была на самом деле.

Так что же разрушило Вавилон и оплавило до стеклообразного состояния Вавилонскую башню? Несомненно, что эта чудовищная температура, которая сопоставима только с жаром ядерного взрыва, возникла как результат гигантского электроразрядного взрыва падающего небесного тела, огненный столб которого накрыл храмовую башню, а высвободившаяся энергия разряда, в виде колоссальной мощности взрывной волны, обрушилась на город Вавилон, в считанные минуты превратив его в груды развалин.

Марина СЛИВИНА.

Неожиданный поворот судьбы...

Зяма был вором. Нет, извинений просим – Зяма был виртуозным щипачём по кличке Скрипач. Своими длинными, тонкими пальцами он мог выделывать такие штуки, что настоящие скрипачи Большого театра падали в обморок и кусали локти от зависти.

Неуловимым взмахом руки он удлинял знойным дамам декольте, изымая оттуда и кошелёк, и кулон одновременно. Причём все без исключения мадамы заворожено смотрели ему в след. Отточенным пятаком он так ловко подрезал сумочки, что они продолжали держать форму ещё долгие минуты, позволяя яркому и самобытному таланту исчезнуть за поворотом.

Зяма родился в маленьком еврейском местечке, в семье настолько бедной и многодетной, что даже воздуха в покосившемся домишке на всех не хватало. Тем не менее, его выходили и выпестовали, а в возрасте семи лет он был отправлен в Одессу, к старшему отцовскому брату обучаться сапожному мастерству. Мастерству он был обучен первостатейно. Но к сапогам его талант отношения не имел никакого. Смышлёного и ловкого парнишку приметили достойные люди с Молдаванки. Они то и устроили Зяме университеты.

Кроме длинных и нервенных пальцев, у Зямы имелся лихой вихрастый чуб смоляного колеру и длинные ресницы. Погибель для женского полу. Но сердце его навсегда, ещё с детства, было отдано Танечке Арзельмахер, жившей на Болгарской улице. Чёрные Танечкины косы и бездонные глаза со всей скорбью еврейского народа свели с ума молодого Скрипача. Навсегда.

Танечкин дом сожгли во время погрома. Старенького отца закололи вилами, маму и маленьких сестёр заколотили в подполе. Они задохнулись там, когда жгли их дом. Таня выжила, она ходила на хутор к тётке помогать с детишками. Она обрезала косы и подалась на судостроительный завод. Сколачивать новый мир. Таня обладала железною волей и низким хриплым басом. Она быстро делала революционную карьеру, а что до Зямы… Сжав пролетарской рукою его Фаберже, не подумайте чего, в фигуральном смысле, Таня потребовала завязать. Или я, или вольная жизнь Скрипача. Зяма выбрал Таню, тем более, что его товарищей с каждым годом становилось всё меньше, успехи новой пролетарской легавки всё ярче, а будущее без Тани туманным и сирым. Зяма был мужчина смышлёный.

Таня увезла его в Харьков, у них родился кудрявый и тёмноглазый Сёма, свет очей папы и мамы. Сёма был, как и все одесские дети, даже родившиеся вне великого города, вундеркиндом. Он одинаково хорошо пилил скрипку, читал стихи и решал математику. Родители в нём души не чаяли, сдували пылинки. Высокий и серьёзный Сёма, и глазом не моргнув, соврал в военкомате, приписав себе лишний год, окончил лётную школу и полетел воевать с немцами, сделав сиротами обоих родителей. Его сбили над Сталинградом. Благодаря его геройскому стремлению летать, Зяма с Таней, как родители лётчика, были вывезены в эвакуацию. Останься б они в Харькове – были бы закопаны стоя в братской могиле в лесопарке. Туда вывезли всех их соседей и знакомых еврейского происхождения, с детьми, стариками и нехитрыми пожитками.

– Зяма, ты идёшь уже на рынок или нет? – кричала Таня из своей комнаты их огромной коммунальной квартиры.

Каждое утро Зяма отправлялся за молоком и городскими булками, а Таня низким басом, от которого сотрясались двери соседских жилищ, давала ему наставления.

– Не волнуйся, Танечка! Я всё помню…

Зяма называл жену Танечка и „девочка моя" всю жизнь, только так и никак иначе. Они прожили долгие и несладкие годы, состарились, даже некогда достойные воротники их зажиточных пальто с каракулем съела вездесущая моль. Но они по-прежнему очень трепетно любили друг друга. Зяма читал вслух своей Танечке газеты, а она по праздникам готовила ему фаршированную рыбу. Иногда случалось, что они вели свои диалоги не проронив ни слова, отлично понимая друг друга, перебрасываясь взглядами и движениями бровей. По вечерам, нежно поддерживая друг друга под локоток, они ходили гулять в парк, дышать свежим воздухом.

А однажды на рынке, в ряду сочных молочниц и нарядных торговок домашней птицей, кто-то нахально попытался залезть в Зямин карман. За всю жизнь после женитьбы Зяма не взял чужого ни разу. Но стерпеть такую наглость его душа не могла никак. Он схватил обидчика за руку и остолбенел. Из толпы покупателей на него смотрели Сёмочкины грустные глаза, а над ними жгучими черноморскими волнами колыхался чуб, невообразимо похожий на его собственный.

– Ты хто, шаромыжник?! И где тебя учили так работать?!

Малец, услыхав знакомые до боли ноты, заныл и стал рваться на волю. Зяма перехватил его покрепче и поволок домой. Сирота оказался кочевником, давным-давно свинтившим из детского дома, после войны их было пруд пруди. Уразумев, что ментам его сдавать сегодня не будут, малец, лет двенадцати не более, осмелел чуток и зажёг любопытство в обоих глазах. Помыться, перекусить и поспать как человек, он был завсегда рад. С превеликим удовольствием.

Танечка было хлопнулась в обморок всеми своими килограммами, но услыхав, что ребёнок голодный – решительно устремилась к холодильнику. Как броненосец „Потёмкин" в атаку. Ребёнок был чисто вымыт, накормлен и уложен отдыхать на старый кожаный диван. Старики уселись у окна. Дальше держали совет, что делать с сиротой. „Пропадёт же на улице" – было как раз понятно. Как добыть ему документы и оформить опёку – было пока непонятно совершенно. Бывшая революционерка и пламенная ленинка Танечка склонялась к школе-интернату. Бывший скрипач-виртуоз Зяма считал, что у мальчика есть зачатки таланта, но с такими учителями он плохо кончит. Ругались и спорили шёпотом, чтобы не разбудить деточку. Деточка давно не спал, держал оба уха востро, и не мог поверить своему счастью. Даже самые свободолюбивые разбойники мечтают о настоящей семье, особенно, если таковой никогда не имели. Его мать служила медсестрой в госпитале. Отца он не знал совершенно, от него остался лишь обрывок фотографии. Отец, как и у многих пацанов, героически погиб на войне. А мать сбил грузовик, когда она ночью возвращалась с работы. Маленького Лёньку, а может его раньше звали и по-другому, он не помнил, сдали в приют. Единственное, что он имел от прежней жизни, был кусок старой фотографии. Именно этот кусок и вывалился из грязных его штанов, когда Татьяна Моисеевна решила их простирнуть.

Танечка таки хлопнулась в обморок, грузно осевши меж венским тонким стулом и огромным круглым обеденным столом на толстой львиной лапе. Зяма и Лёнька, а заодно и Михалыч из первой квартиры, с огромным трудом дотянули её до дивана. Танечка, как рыба-кит, выброшенная на берег, хватала ртом воздух, шумно втягивая его через хрипящее горло. Зяму трясло мелкой дробью, и невообразимые его пальцы отбивали барабанную дробь по выцветшим коленям. Лёнька перепугался до потери пульса, боясь, что это именно он, ведь по жизни же невезучий, принёс в дом к этим милым старикам беду.

На комоде лежала старенькая и оборванная фотография героя-лётчика, их любимого Сёмочки…

Алёна БАСКИН.

Старый папа

– Мальчик, за тобой дедушка пришёл. Папа? Так поздно тебя родил! Как вы жить дальше будете, он же старый! – часто слышал Марк от окружающих.

Белокурый малыш никак не мог понять того, что ему говорят взрослые. Они хорошо живут! У него полно машинок и всяких игрушек. И папа у него самый лучший, никакой он не дедушка. Они с ним кораблики пускают в ручьях. И папа сделал парашютиста, смастерил из мешка парашют, человечка выточил, и они долго смеялись, когда он летел с шестого этажа. А ещё папа когда-то был геологом, и знал столько разных историй. Марку то мама читала сказку, то папа долго и интересно говорил перед сном.

Потом Марк научился различать людей. И если они начинали говорить про папу что-то плохое, тут же хмурился и убегал. А однажды посчитал себя за это трусом и стал отвечать взрослым, громко говоря: „Мой папа самый лучший! Ни у кого такого нет!". И старался не смотреть на ухмылки.

Марк появился на свет, когда его отцу, Дмитрию Петровичу исполнилось 60 лет. Совершенно неожиданно, если честно. Но это стало самым счастливым событием для его отца.

Дмитрий Петрович до этого пять лет, как овдовел. Он дружил с моим дядей, работали вместе. Я хорошо помню его жену, хохотушку и затейницу тётю Свету. Она всегда была душой компании, прекрасно готовила, обожала всех детей. Для нас она всегда брала полный пакет конфет и разных игрушек. Баловала. Своих у них не было.

Это потом мне рассказали, что по молодости тётя Света сильно простудилась, что-то там случилось и всё. Дядя Дима жену обожал. И если сейчас есть случаи, когда мужчина может с лёгкостью развестись с женой, если в браке нет детей, то для дяди Димы это было нереальным, невозможным. Он на жену надышаться не мог, обожал её. И жили они хорошо, много путешествовали.

А потом она заболела. Муж её купал, кормил, сам готовил, на руках носил, бывало, выйдет во двор, расстелет плед на скамейке, посадит её и рядом устроится. Птичек кормят, улыбаются. Он всегда держал её за руку. И вдруг остался один.

Я как-то подслушала разговор. Мой дядя и тётя беседовали на кухне.

– За Димку боюсь, совсем он с ума сходит от тоски. Тут представляешь, захожу в гости, он дверь открывает, а в руках Светин халат. Сказал мне, что его к себе прижимает, вдыхает запах и плачет. И когда спать ложится, рядом с собой кладёт. Вещи все её так и висят в шкафу. Пальто, плащ на вешалке. На туалетном столике духи. Кажется, что Светка жива. У меня такое ощущение было от прихода. Мается он. Как ему помочь? – сокрушался мой дядя.

Так прошло пять лет. Дмитрий Петрович работал, жил, занимался садом. Вроде бы с виду был всё тот же, если не считать того, что похудел и поседел сильно очень, а раньше у него такая чёрная шевелюра была. Но вот глаза изменились. Печальные, пустые какие-то стали. А раньше просто искрились весельем.

Потом он к родственникам поехал, на юг. И там познакомился с Галей. Нет, это не было попыткой утопить печаль в новой любви. Просто человеку всё равно общаться хочется. А Галя по соседству жила. Наверное, она ему очень характером понравилась: добрая, весёлая, непоседливая такая, простая. Ей в ту пору 47 лет было. Виноградом его угощала, купаться ходили, когда уехал, переписывались. Галя замужем никогда не была. В своё время жила с мамой, за которой до последнего ухаживала. Когда дома больной человек, тут не до любви и не до романтики.

В общем, переехала она вскоре к дяде Диме. Стали вместе жить. Ему южный климат нравился, но только на пару-тройку месяцев, привык к прохладе. Вот они Галин дом сдавали, а на лето туда перебирались.

Ну, а дальше случилось совершенно неожиданное – Галя забеременела и родила! Я дядю Диму увидела с коляской. Таким счастьем светились его глаза! Подошла поближе.

– Вот, Танюша, смотри-ка! Сынок мой, Марк. На кого похож, погляди? На меня? Или на Галю? – умилялся дядя Дима.

– Глаза точно ваши. И нос. И рот. И ушки. А волосы светлые, значит, в Галю, – заулыбалась я.

Малыш был чудо как хорош! Крепкий, с ямочками на щёчках, смеющийся. На руки взяла – даже не заплакал, хоть и человек незнакомый. Только дядя Дима помрачнел и добавил:

– Это ты вон, радуешься. Мимо бабок во дворе пройти не могу. Только и слышу в спину: „Старый дурак. Другие внуков нянчат, а он ребёнка зачем-то заимел". А может, это подарок свыше. Гале-то же почти 50 лет было, когда он родился. Она и не надеялась даже, мы и не думали. Но так его обожаем, слов нет. Квартира у нас большая, дом на юге. Обеспечим мальчонку! – дядя Дима прижал к себе сына.

Марк рос. И если дети во дворе совершенно спокойно относились к тому, что у них мамам и папам по 20, 25, 30, 40 лет, а у Марка папа как их дедушки, то взрослым, видимо, данная тема покоя не давала. Ну, вот скажите, зачем приставать к малышу с расспросами? В садике, школе? Дедушка это или папа, кому какое дело? Родили – и хорошо. Почему-то нормально реагируют на мать-алкашку, у которой трое детей в обносках и полуголодные ходят, пока она с очередным кавалером празднует. Зато она молодая, ей 27 лет. А не 65, как дяде Диме сейчас. Стереотипы... К чему они?

К тому же дядя Дима мало того, что на пенсии, у него ещё руки золотые. Он в машинах так разбирается! У себя в гараже всегда халтуру найдёт, к нему многие ездят. И они очень счастливы. В выходные – в сад, в поход. Пельмени вместе лепят, борщи готовят. Их Марк – спортсмен, умница, отлично учится.

Сейчас ему 10 лет. И если он иной раз слышит слова „дедушка это или папа" научился отвечать так, что больше ему этого вопроса не задают. Мальчик обожает своих родителей и ни за что не даст их в обиду. Они для него самые лучшие и красивые.

Разве из-за возраста надо отказываться от счастья?

Когда их вижу, просто сердце поёт – счастливая, дружная семья, где царят любовь и полное взаимопонимание. Отец для Марка к тому же ещё и лучший друг. Недавно, на майские праздники всей семьёй на сплав ездили.

Дядя Дима у тёти Светы мысленно прощения просил. За то, что счастлив теперь. Но думаю, она за него тоже рада там.

Так судьба подарила этому человеку небывалое счастье тогда, когда надежды уже не было...

Татьяна ПАХОМЕНКО.

Еврейская майса

Ох уж эти дети

Земля слухами полнится. А уж в нашем небольшом местечке из тех слухов и состоит сама жизнь.

Я, совершенно случайно, подслушал, как моя соседка, толстая Сима, рассказывала Ривке, что доктор Гершович поругался с провизором нашей единственной в городе аптеки Мишей Шмуйликом. Таки теперь он не берёт у него лекарства для своих больных, а лечит их только народной медициной. И, как сказал шляпник Гуревич, что доктор всем рекомендует уринотерапию, даже для насморка.

– А за что они таки поссорились? – спросила розовощёкая Ривка.

– Я там, конечно, не была, но по слухам, это произошло в ту субботу. Доктор и провизор, как всегда по субботам, играли в доме у провизора в шашки. Мирка, жена Миши Шмуйлика, готовила на кухне им чаю. Их двухлетний Изя тут же, в комнате, сидел на горшке и делал свои дела. Рива, вы же знаете, что в субботу евреям нельзя работать, даже двигать шашки. Можно в шаббат только брать в руки еду и лекарства. Таки наши медики вместо чёрных шашек взяли большие угольные таблетки от поноса, а вместо белых – таблетки для наоборот. Но в ту субботу они крепко заспорили.

Доктор Гершович утверждал: „Дамка не может так съесть эту белую шашку!"

Провизор Миша твердил: „Может!"

Доктор Гершович, возмущённо: „Да её вообще никто не может съесть!"

Тут Мирка пригласила игроков на кухню, к чаю. Когда они вернулись к игре, доктор Гершович не обнаружил на доске той самой белой шашки, о которой они спорили до чая. Доктор был возмущён, и обвинил провизора в мошенничестве. И возмущённый вдвойне тем, что это произошло в субботу, вышел вон, пообещав больше не иметь дело с таким жуликом. С того случая прошло целых три дня.

Утром, спозаранку, к доктору Гершовичу прибежала Мирка, жена провизора Шмуйлика, и принесла с собой двухлетнего негодяя Изю. У Изи вся голова была забинтована. Мирка прямо с порога воскликнула: „Вы посмотрите на этого малолетнего бандита. Мало того, что у него с самой той субботы понос, и он не слезает с горшка, так теперь ещё и надел его себе на голову."

Доктор выдавил сквозь смех: „Но зачем же Вы, Мира, забинтовали ему его горшок?"

– Товарищ Гершович, а вы бы таки хотели, чтобы я провела этого засранца по центральной улице с синим горшком на голове?

Доктор тихонечко постучал костяшками пальцев по горшку на голове Изи.

– Ну что же, сокровище, давай я тебе намылю твою головку, и мы снимем твою шапочку. Ну, воооот! Теперь ты опять обычный мальчик, с обычной головой. Мирка, что он там говорит?

– Изя говорит, что Вы были не совсем правы в ту субботу. Он говорит, что ту шашку можно было очень даже и съесть. Только она была совсем невкусная, если её жевать...

Урррра! Теперь жители нашего местечка вздохнули, наконец, с облегчением. Теперь они таки уже опять могут лечиться порошками из аптеки Миши Шмуйлика!

ЭГРАНТ.

Проект „ТУРБОТА ПОКОЛІНЬ – ХЭСЭД ДОРОТ" был создан и работает при поддержке „Джойнт" (JDC) – ведущей еврейской международной гуманитарной организацией, которая более тридцати лет помогает нуждающимся евреям и развивает еврейскую жизнь в странах бывшего Советского Союза. Подробную информацию о JDC вы найдёте на сайте: www.JDC.org

Claims Conference ועידת התביעות
The Conference on Jewish Material Claims Against Germany

Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии".

Газета „Вместе". Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколінь – Хэсэд Дорот".
Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная вёрстка – М. Тайбишлак, П. Тайбишлак.
Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.
Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.
☏ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11.
e-mail: inejnem20@gmail.com http://hesed-dorot.ck.ua
Отпечатано в типографии г. Чернобай. Тираж 800 экз.
Подписной индекс 90781.
При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.

Наши спонсоры: Еврейская Федерация Большой МетроВест Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт".

Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.